Там стоял Лу Циань, на расстоянии трёх метров от обеденного стола.

Цзи Лянь позвал его ещё раз, но тот снова никак не отреагировал, поэтому ему пришлось сесть за стол в одиночестве.

Булочка была мягкой и ароматной, вкус у неё был отменный, но есть её под непрерывным чужим взглядом — это было как-то…

Каждый раз, откусив кусочек, Цзи Лянь невольно косился в сторону, потом снова опускал глаза, продолжал есть, а сделав ещё один укус, снова туда поглядывал.

И так повторялось бесчисленное количество раз…

Под конец Цзи Лянь понял, что больше просто не в силах игнорировать такой взгляд.

Он решительно встал, достал кое-что из-под журнального столика в гостиной и подошёл к нему:

— Чуть не забыл, вчерашний нож из той комнаты — это твоя личная вещь или ты его с собой носил?

Почудилось, что после этих слов веки Лу Цианя чуть дрогнули, будто появилась хоть какая-то реакция.

Цзи Лянь продолжил:

— Очень даже крутой… правда, пожалуй, немного опасный.

— Я нашёл для него чехол, можешь убрать туда лезвие, так будет не так легко порезать руку.

Собеседник по-прежнему игнорировал его.

Тогда Цзи Лянь просто насильно всунул эту вещь ему в руку.

Закончив, он обошёл парня со спины и, направляясь на балкан за только что высушенной с вечера рубашкой, бросил на ходу:

— Да, кстати, через минуту я поеду в офис, поехали со мной.

Лу Цианя как раз разглядывал нож, сначала просто держал его в руке, потом вытащил из

чехла и внимательно осмотрел.

Услышав эти слова, он поднял лицо с выражением непонимания истинной причины такого поступка.

Зачем брать с собой в офис такого человека, как он?

Не боится, что узнают другие?

Или же… богачи на самом деле все такие, им плевать, даже если подобные дела выплывут наружу?

Какая мерзость.

Лицо Лу Цианя застыло в ледяной маске.

Он никак не ожидал, что следующей фразой Цзи Ляня будет:

— Сначала заедем в офис, а в обеденный перерыв я отведу тебя в Бэйхуаская средняя школа при институте осмотреться.

Брови Лу Цианя слегка дёрнулись, и он машинально сорвался с вопросом:

— Зачем?

— Ты ведь учился в Бэйхуаская средняя школа при институте, верно? — тон Цзи Ляня звучал на удивление радостно. — Ничего себе, набрал на среднем экзамене больше шестисот баллов, неудивительно, что смог поступить в провинциальную спецшколу.

Помолчав немного, он добавил:

— Ты, наверное, всегда усердно учился? Ой, я в своё время тоже — каждый день пахал с раннего утра до поздней ночи, столько сил потратил, чтобы перешавить за шестьсот.

Цзи Лянь рассуждал сам с собой, и тут его даже пробило на ностальгию:

— Но сдать так круто, как ты, у меня всё равно не получилось.

Лу Циань по-прежнему хранил молчание.

Вспомнив, как тот недавно лицемерно возвращал ему нож, он чувствовал лишь то, что эти слова были для него очередной насмешкой в иной форме.

Цзи Лянь совершенно не заметил выражения лица стоявшего за спиной парня, а не дождавшись ответа, не стал вдаваться в дальнейшие объяснения.

Прямо при нём он переоделся.

Снял пижаму.

Кожа у Цзи Ляня была очень белой, из-под одежды виднелась полоска узкой талии, а ямочки на пояснице слегка уходили внутрь — классический Т-образный силуэт.

Вскоре он снова натянул рубашку.

Он позвонил Чэн Чжо и сначала сообщил, что сегодня берёт Лу Цианя с собой в офис, а не давая тому вставить и слова, тут же добавил:

— Уже август на дворе, первым делом включи кондиционер в машине.

И с абсолютно серьёзным видом прибавил:

— Ребёнок жару не переносит.

Говоря это, он закатывал до половины рукава только что надетой рубашки, галстук завязал лишь наполовину, а свободной рукой взмахивал возле лица, создавая ветерок.

Вжух-вжух-вжух…

По сравнению с ним Лу Циань не делал ни единого движения.

Кто из них двоих на самом деле боялся жары, было видно невооружённым глазом.

Водитель не заставил себя долго ждать и вскоре подал машину.

Чэн Чжо сидел на переднем пассажирском сиденье.

Цзи Лянь велел Лу Цианю сесть сзади, а сам устроился рядом с ним.

Они сели один за другим.

Практически сразу Чэн Чжо бросил взгляд на Лу Цианя через зеркало заднего вида.

Лу Циань тоже отличался чуткостью: заметив чужой взгляд, он прямо и открыто посмотрел в ответ, на его лице не дрогнул ни один мускул, и не было заметно ни капли смущения.

Чэн Чжо на мгновение замер и отвёл глаза.

Снова уставившись на их генерального директора Цзи, он произнес:

— Вы посмотрели те два договора, которые я вам вчера скинул?

— Не смотрел.

Цзи Лянь признался без всякого смущения, но тут же добавил:

— Вчерашний день выдался слишком утомительным, в конце концов, сегодня мы всё равно приедем на работу, дела — не волк, за один вечер никуда не денутся.

Чэн Чжо отвернулся и больше не стал на него смотреть.

В салоне машины веяло прохладой, кондиционер работал отлично, и Цзи Лянь, блаженствуя, даже расстегнул две верхние пуговицы рубашки, чтобы впустить внутрь потоки холодного воздуха.

Чэн Чжо заметил это, повернулся и спросил:

— Директор Цзи, вам так жарко?

— Да нет, просто вчера проснулся посреди ночи от духоты, весь потом изошёлся, а к утру одежда ещё не до конца высохла, — вздохнул Цзи Лянь.

Но тут же подкатился лицом к переднему сиденью и принялся серьёзно торговаться с водителем и помощником:

— Слушайте, а может, ну его к чёрту, не поедем сегодня в офис?

Водитель, уже было собравшийся нажать на газ, покосился на Чэн Чжо.

И машина плавно тронулась с места.

— Даже если вы не переносите жару, это не повод отменять работу, — изрёк Чэн Чжо.

Понимая, что это невозможно, Цзи Лянь смиренно откинулся назад и демонстративно застонал:

— Эх, да я же просто марионеточный император, меня вообще никто не слушает.

Сидевший вплотную к нему Лу Циань приподнял веки и окинул его беглым взглядом.

Вскоре автомобиль остановился перед высотным офисным зданием.

В этом здании насчитывалось более сорока этажей, и большую их часть занимала их компания, а остальное пространство они сдавали в аренду фирмам поменьше.

Однако все находившиеся внутри люди отлично знали Цзи Ляня в лицо.

Не говоря уже о Лу Циане, сам Цзи Лянь приехал сюда впервые.

Когда они заходили в лифт, кто-то поприветствовал его, и он вполне естественно кивнул в ответ.

— … — Чэн Чжо.

Он не удержался от напоминания:

— Директор Цзи, объём работы сегодня будет огромным.

Цзи Лянь зевнул, потирая шею, и ответил:

— Мм… да-да, знаю-знаю.

На самом деле в своём прежнем мире он тоже руководил собственной компанией.

Он начинал бизнес вместе с несколькими университетскими сокурсниками, и пусть их фирма, конечно, не шла ни в какое сравнение с этой, но паршивец мал, да удал, и все основные рабочие процессы были ему отлично знакомы.

Поднявшись наверх, он сначала завёл Лу Цианя в комнату отдыха:

— Посидишь здесь, в соседней чайной комнате есть арбуз и всякие снеки.

Вспомнив, что перед ним всё ещё несовершенный подросток, он моргнул:

— Ещё есть молоко, сладкое и обычное.

Лу Циань опустил глаза и никак не отреагировал.

Зато Чэн Чжо задержал на нём свой взгляд, а затем тихо бросил стоявшему у дверей охраннику:

— Присмотри за ним как следует.

— Есть, — отозвался тот.

Охранник оказался новичком, он не удержался, снова посмотрел на Лу Цианя, а потом скосил глаза на генерального директора.

Вспомнив слухи, ходившие по компании, он подумал про себя: ну и затейники же эти богачи…

Даже притащили кого-то прямо в офис.

Получив приказ, он больше не занимался ничем другим: стоило парню войти в комнату отдыха, как он каждые несколько минут заглядывал внутрь.

Лу Циань вёл себя тихо и смирно: сидел на диване у стены и ничего лишнего не делал, по сторонам не глазел и в телефон не пялился.

Охранник заглядывал к нему несколько раз, и, убедившись, что всё спокойно, уходил вниз по своим делам.

Подумал: в конце концов, обычный ребёнок из бедной семьи, вряд ли способен на какие-то крупные пакости.

Утро пролетело незаметно…

К тому моменту совещание по первому проекту Цзи Ляня ещё даже не закончилось.

Это была видеоконференция, в которой помимо их собственного головного офиса участвовало еще несколько дочерних предприятий.

Когда всё наконец завершилось, в голове у Цзи Ляня стоял гул, он даже название одной из компаний запомнить не смог. Выйдя из переговорки, он по ошибке выпил стакан крепкого алкоголя вместо воды, отчего голова заболела ещё сильнее.

Похоже, до школы удастся добраться только к вечеру…

Подумав об этом, Цзи Лянь снова повернулся к Чэн Чжо:

— Дядя, те приемные семьи, о поиске которых я тебя просил, уже найдены?

Чэн Чжо сохранял привычную железобетонную эффективность:

— Уже нашёл и отправил вам на почту, стоит только открыть её — сразу увидите.

Цзи Лянь сразу успокоился и отрывисто бросил:

— Хорошо.

На самом деле так было бы лучше всего.

Иметь полноценную семью куда правильнее, чем таскаться за одиноким холостяком.

Цзи Лянь действительно испытывал чувство вины перед этим ребёнком. Хотя прежние поступки совершал не он, от самого книжного Цзи Ляня его самого воротило.

Но раз уж он занял тело первоначального владельца, ему всегда хотелось хоть чем-то расплатиться за него.

Пусть это пойдет в копилку его будущей кармы, к тому же такого забитого ребёнка, как Лу Циань, действительно было искренне жалко.

Из-за накопившихся за последнее время дел…

Даже обедать им пришлось прямо во время рабочего совещания.

Едва всё закончилось, Цзи Лянь целеустремлённо зашагал в комнату отдыха.

Переступив порог, он не обнаружил там Лу Цианя.

Цзи Лянь даже удивился, но от выпитого ранее алкоголя слегка кружилась голова, и он вспомнил слова Чэн Чжо о том, что в дальней части комнаты за потайной дверью вроде бы стояла кровать.

Шатаясь, он поплёлся туда.

И стоило ему только толкнуть дверь, как оттуда внезапно высунулась пара чётко очерченных, жилистых рук —

И втащила его внутрь целиком!

Мерзкой хваткой сзади они намертво вцепились Цзи Ляню в горло!

Цзи Лянь только собрался спросить, кто это, как, придя в себя, осознал: нападавший — не кто иной, как сам Лу Циань.

Он тут же вытаращил глаза, но прежде чем он успел хоть слово вымолвить, чужая рука наглухо зажала ему рот!

Не ограничившись удушением, Лу Циань поволок сопротивляющегося человека прямо к единственному окну в этой тайной комнате.

И со всей дури прижал его верхнюю туловище к оконному проему, выставив наружу!

Внизу зияла пропасть сорокового этажа — стоило парню хоть на секунду разжать пальцы, и Цзи Лянь полетел бы вниз.

Да и сам Лу Циань отнюдь не отличался мягким характером.

В этот момент его пальцы на горле жертвы не ослабли ни на йоту, он наклонился к самому его уху, а в глазах полыхал звериный, жаждущий крови огонь, как у загнаного в угол волчонка, доведённого до предела:

— Хочешь полететь вниз?

— Директор Цзи.

Хриплый голос звучал пугающе.

Только вот сам Цзи Лянь сейчас не мог даже заплакать.

Одной из причин было то, что рот ему зажали ладонью и он физически не мог произнести ни звука, а второй — до него вдруг дошло, в какой именно книге он находится. Этот роман о мести назывался Ненависть к жизни…

http://bllate.org/book/38708/4873176